

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящим томом «Литературного наследства» продолжается публикация «пражской коллекции» архива Герцена и Огарева. Несколько документов извлечено из «софийской коллекции» (о ней см. ниже), а также из других собраний. Том посвящен целиком одной теме: *корреспонденты Герцена и Огарева*.

Большинство писем к Герцену и Огареву печатается полностью и составляет *первый раздел* тома. Всего публикуется 261 письмо от 73 корреспондентов. К этим письмам присоединено 8 ответных писем Герцена и Огарева. Менее значительные письма представлены во *втором разделе* тома в виде аннотаций. Это даст исследователям предварительную ориентировку в материале и облегчит его введение в научный оборот. Здесь аннотировано 127 писем от 47 корреспондентов. В «пражской коллекции» сохранились подлинники многих ранее опубликованных писем к Герцену и Огареву, в том числе писем В. Г. Белинского, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого и других. Тексты прежних публикаций этих документов сверены с автографами, и результаты изложены в кратких критико-текстологических обзорах, которые составляют *третий раздел* тома и охватывают 182 письма от 18 корреспондентов. Библиографический указатель всех опубликованных ранее писем к Герцену и Огареву составляет последний, *четвертый раздел* тома. В указателе учтены публикации 929 писем от 185 корреспондентов.

Эпистолярные материалы, собранные в настоящем томе, в своей совокупности являются крупнейшим документальным сводом, без которого теперь невозможно будет изучать русское революционное движение середины XIX в. и, в первую очередь, деятельность Герцена и Огарева. Хронологически публикуемые материалы ограничиваются датами 1836—1877. В подавляющем большинстве письма относятся к пятидесятым-шестидесятым годам и сосредоточиваются вокруг узловых проблем, связанных с изучением периода первой революционной ситуации в России, деятельности «Колокола», «Земли и воли», «молодой эмиграции».

Среди корреспондентов, письма которых печатаются в настоящем томе, представлены русские и иностранцы, старые московские друзья Герцена и Огарева и новые их знакомые—русские эмигранты и приезжие из России, активные участники революционно-демократического движения и люди весьма далекие от политической борьбы.

Авторы большинства писем—русские революционеры: А. А. и Н. А. Серно-Соловьевичи, Н. Н. Обручев, Н. И. Утин, М. С. Гулевич, В. И. и И. И. Кельсиевы, Н. И. Жуковский, В. О. Ковалевский, П. Л. Лавров, Л. И. Мечников, В. М. Озеров, Артур Бенни, Н. А. Вормс, Н. Я. Николадзе, М. П. Сажин, Я. Н. Ханьков, А. Я. Щербаков, А. А. Криль, М. П. Лозинский, П. С. Мошталов и др. Новые эпистолярные документы раскрывают связи Герцена и Огарева с революционно-демократической средой в России и в эмиграции, характеризуют идеологическую борьбу эпохи, сообщают новые данные по вопросу о путях и способах получения лондонским центром информации о положении в России, наконец устанавливают важные факты революционно-пропагандистской и конспиративной работы издателей «Колокола» и деятелей первой «Земли и воли». Особенный интерес представляет конспиративное письмо Николая Серно-Соловьевича, переправленное им в Лондон из Алексеевского равелина. Этот исключительный по содержательности и силе документ знакомит нас с затаенными мыслями и переживаниями выдающегося революционера, продолжавшего и в тюрьме сохранять неколебимую верность своим убеждениям. Письмо Николая Серно-Соловьевича вносит крупный вклад в изучение слабо документированного и мало освещенного в исследовательской литературе вопроса о взаимоотношениях двух русских революционных центров шестидесятых годов—петербургского и лондонского. Для выяснения того же вопроса важное значение имеет также письмо Н. Обручева. Большой интерес представляют письма Н. Утина, раскрывающие взаимоотношения издателей «Колокола» и одного из виднейших представителей «молодой эмиграции».

Особо следует сказать о письмах участника революционного движения шестидесятых годов—Василия Кельсиева, позднее вступившего на путь ренегатства. Значение публикуемых писем, разумеется, не в выражении мыслей и чувств Кельсиева, приведших его к отказу от служения революции, к капитуляции перед властью. Письма интересны с других точек зрения: они показывают, в каких трудных условиях протекала революционная деятельность Герцена и Огарева и зарубежных агентов «Земли и воли» в период польского восстания 1863 г. и особенно после его подавления; они вскрывают всю иллюзорность ставки Кельсиева и его единомышленников на возмож-

ность привлечения к революционному делу старообрядцев; наконец, они содержат ряд новых данных, относящихся к истории «Земли и воли» и к подпольным связям революционной эмиграции с Россией.

Принципиальная важность и значительность вклада, вносимого письмами революционеров в изучение деятельности Герцена и Огарева, тем более велика, что эпистолярные связи издателей «Колокола» в свое время были преподнесены читателю в односторонних публикациях М. П. Драгоманова. Располагая всеми бумагами архива Герцена и Огарева, печатаемыми в настоящем издании, Драгоманов извлек из архива для своих женевских публикаций восьмидесятих и девяностых годов преимущественно письма людей, далеких от революции или активно враждебных ей. Он напечатал письма И. Аксакова, Анненкова, Громеки, Кавелина, Каткова, Кошелева, Мельгунова, Самарина, Тургенева, Чичерина и других, но обошел все письма революционеров, упомянутых выше. Таким образом, исследование русских связей издателей «Колокола» в течение длительного времени основывалось на искусственно суженной, тенденциозно ограниченной и в этом смысле фальсифицированной документальной базе.

Другая группа писем, публикуемых в настоящем томе, принадлежит людям иного общественного лагеря; тем не менее эти письма дают ценнейший материал для истории русского общественного движения, освещают многие кардинальные вопросы общественной борьбы и идеологических споров сороковых-шестидесятых годов, сообщают ряд весьма существенных новых фактов. Таковы, например, письма В. Р. Зотова, А. А. Чумикова. В этом же плане представляют интерес письма В. П. Боткина, С. С. Громеки, Н. А. Мельгунова, Н. И. Сазонова. Многие из этих писем связаны с вопросом об отношении Герцена и Огарева к русским либералам различных оттенков и знакомят нас с тем, как издатели «Колокола» пришли к полному разрыву с либерализмом. Особенно интересны в этом отношении письма замечательного русского просветителя Т. Н. Грановского. Несомненен интерес писем В. С. Печерина, вносящих немало новых штрихов в известный исследователям облик этого своеобразного эмигранта, чья идеология в свое время была искажена трактовкой М. О. Гершензона.

Среди публикуемых документов есть письма, вышедшие из-под пера людей, о которых исследователи до сих пор ничего или почти ничего не знали. К числу таких людей относятся, например, полковник И. В. Турчанинов и его жена. Будучи не в состоянии примириться с порядками русской жизни, Турчаниновы эмигрировали в Америку. Турчанинов принял там весьма деятельное участие в гражданской войне на стороне Севера. Письма Турчаниновых к Герцену чрезвычайно интересны резкой критикой социального уклада Соединенных Штатов.

Помимо писем к Герцену и Огареву, в первый раздел включено еще 15 документов, непосредственно связанных с публикуемыми письмами. Важнейшие из этих документов: 1) письмо Артура Бенни о конспиративной деятельности русских революционеров в 1862 г.; 2) два письма И. И. Кельсиева с описанием его побега из московской тюрьмы и последующего отъезда из России в эмиграцию; 3) два письма В. М. Озерова о Парижской Коммуне; 4) воззвание и два конспиративных письма Н. А. Серно-Соловьевича, связанные с попыткой поднять в 1866 г. вооруженное восстание в Сибири.

Несколько писем, публикуемых в настоящем томе, взяты, как сказано выше, из «софийской коллекции». Под «софийской коллекцией» мы разумеем ту часть рукописей из архива Герцена и Огарева, которая в восьмидесятилетие была передана сыном Герцена Драгоманову, увезена последним в Болгарию и после смерти Драгоманова осталась у его зятя, болгарского буржуазного историка И. Шипманова. После выхода в свет в 1953 г. 61-го тома «Литературного наследства» в софийской газете «Вечерни новины» (№ 172 от 23 июля 1953 г.) появилась заметка д-ра Петра Миятева, заместителя директора Архивного института Болгарской Академии Наук, в которой сообщалось, что попавшие к Шипманову документы Герцена сохранились и десять лет тому назад были переданы в Болгарскую Академию Наук. Вслед за этим Президиум Болгарской Академии Наук передал в дар Академии Наук СССР все документы из архива Герцена и Огарева, находившиеся в фонде И. Шипманова. В начале 1954 г. они были доставлены в Москву. Все представляющие научный интерес неизданные рукописи «софийской коллекции», насчитывающей 82 «единицы хранения» с общим числом более 700 листов, будут опубликованы на страницах третьего «герцено-огаревского» тома «Литературного наследства» (т. 63).

Ученые Советского Союза высоко ценят тот вклад в дело изучения литературного наследия Герцена и Огарева и вообще русского революционного движения середины XIX в., который Болгарская Академия Наук внесла своим даром. Факт передачи этих драгоценных документов Академии Наук СССР является красноречивым примером плодотворности братских связей, взаимного сотрудничества между учеными Болгарии и Советского Союза.